

Вс. Ю. Мусин-Пушкин с женой Анной Павловной. Москва, 1929

И еще: в этой же книге-альбоме обнаружилось и несколько рукописных программ любительских спектаклей, которые в 1907 и 1908 годах давала молодежь в имениях своего родного края, а это Зеленовка и Кочкарлей, Акшуат и Румянцево. В постановках, кроме братьев Мусиных-Пушкиных, были заняты и другие, довольно «именитые» актёры-любители: тут и все трое детей гофмейстера Высочайшего двора В.Н. Поливанова, чье имя носит дендропарк в Акшуате, и Зимнинские, Воейковы, Полочаниновы и прочая молодежь из известных в Симбирском крае фамилий...

Интересно проследить, как же сложилась дальнейшая судьба друзей юности Алексея Толстого? Именно братьев Мусиных-Пушкиных до 1917 года еще иногда мелькают в дневниках Толстого. Но след Михаила и Бориса проследить почти невозможно. Известно только, что Борис женился и уехал в Америку с маленькой дочкой. В 1916 году прислал он Всеволоду фотографию из Техаса. На ней он выглядит очень импозантно – типичный американский фермер. А Михаил пропал, очевидно, где-нибудь на полях Первой мировой и Гражданской войн. От него сохранилась только фронтовая открытка 1916 года, отправленная из города Ровно, где он пишет брату:

«Дорогой Всева, давно я тебе не писал, и от тебя, также, нет писем. Меня теперь определили в обоз. Службой я очень доволен. Приходится, главным образом, иметь дело с лошадьми. Мы теперь на отби-

Лева Мусин-Пушкин. 1931

о спектакле и о разговоре с режиссером обо мне. Прислал афишу и вырезку из газеты...». Эта афиша нашлась в тех же старых архивных папках Всеволода. По ней можно видеть, какой актерский состав работал в Ульяновском театре в 1920-х годах – теперь уж о них никто, наверное, и не помнит: Л.С. Чарова, А.А. Савельев, И.Е. Рагозин, гл. режиссер В.В. Образцов. Всего 22 фамилии.

Кстати, пьесы шли под псевдонимом автора, так как их автор в это время сидел в Бутырках, ложно обвиняемый по доносам в самых нелепых деяниях. В своем дневнике Всеволод Юрьевич записал:

той от неприятеля земле – много интересного. Эта открытка куплена в лавке, в которой весь товар привезен из Австрии...» Здесь же есть сведения о брате Александре и его жене – тоже фронтовиках. «От Саши получил письмо, в котором он пишет, что Леля поехала в санитарном поезде, а его назначили младшим офицером в 1-ю роту».

Больше о Михаиле и его семье ничего не было известно. Но сын его, Лева, проживал в 20-х годах вместе с матерью в Симбирске, учился в техникуме. На каникулы регулярно приезжал в Москву к своему дяде Всеволоду, который как-то записал в дневнике: «У него несомненно

есть влечение к деревне, как у брата Саши и Лели. Может быть, землеустроительный техникум и определит его будущность...»².

В нашей семье известно, что после 1917 года братья Александр и Всеволод Мусины-Пушкины посвятили себя театральному искусству: Александр под псевдонимом А. Часков работал актером провинциальных театров, пробовал себя в драматургии, а Всеволод, с юных лет писавший пьесы, стал профессиональным драматургом. Его «Дочь генерал-губернатора» и «Проходная комната» в свое время с успехом шли в Москве, Ульяновске и других городах.

В дневнике дяди Всева есть такие строки, относящиеся к 1927 году:

«Получил письмо от Левы. Он очень доволен, что «Дочь генерал-губернатора» поставлена в Симбирском театре. Пишет высоким слогом

СРЕДА 19 ЯНВАРЯ

В первый раз в г. Ульяновске, идущая непрерывно в Москве
последняя новинка В. Ф. Пушлина и П. И. Яльцева.
Драма в 4-х действиях и 5 картинах.

ПРЕМЬЕРА.

ДОЧЬ ГЕНЕРАЛ ГУБЕРНАТОРА

Участвуют по алф. М. Е. Благовещенская, Н. А. Вольная, Т. Г. Ланская, И. И. Мещерякова, Л. В. Пиварович, Л. С. Чарова,
М. А. Эмекая, Ф. Н. Волгин, Н. Л. Грауэрт, С. И. Гур-Арье, М. С. Голубецкий, И. Н. Долин, В. В. Кириллин, В. Г. Лук'янов, И. Е. Рагозин, Д. П. Речной,
А. А. Савельев, И. К. Снежинский, Н. К. Черногорский, А. Г. Шейн, Е. И. Янов. Постановка гл. реж. В. В. Образцова.

Афиша спектакля в Ульяновском театре. 1927

«29 января 1928 г.

Свидание с Анной /женой. – А. Р-К./ было в коридоре тюремной больницы больше часа. У Анны настроение бодрое, она справляется со всеми затруднениями и ждет от постановки «Проходной комнаты» многих благ. Принесла мне обрывок афиши, расклеенной по Москве. Действительно, афиша красивая, автор «В.Ю. Пушмин». Мне обидно, что не Мусин-Пушкин: столько трепали по газетам эту «громкую» и несчастную фамилию, столько обо мне разговоров в связи с моим делом, что хорошо было бы видеть эту «неудобную» фамилию опубликованной в афишах и объявлениях. Но администрация театра боится поставить на афишу «опальную» фамилию и скрывает меня за псевдонимом...».

Очевидцы говорили, что московские зрители долго рукоплескали на премьере «Проходной комнаты», занавес поднимали семь раз, но все недоумевали, почему автор не выходит на поклон... Удивительное было время!

Если удастся отклеить и обнажить еще некоторые страницы этой амбарной книги, то, возможно, будут и новые открытия по части литературо- и театроведения. Но надо отдать должное Всеволоду: у него хватило ума, чтобы «творения» его юных товарищей не совсем уж намертво заклеивать программками, а сохранить все эти рукописные упражнения юных оболтусов. Наверное, он понимал, что когда-нибудь кто-нибудь сможет это прочесть. Он оказался прав. И сегодня эти страницы амбарной книги дают нам возможность хоть немного почувствовать аромат того времени, в котором жили сызранские мальчишки-реалисты. А обнаруженные неумелые вирши юного Алеши Толстого заставляют лишний раз подивиться – «из какого же сора» иной раз рождается гениальная личность и гениальные произведения!

¹ Ныне этого дома не существует. Он был снесен в 1963 г. при прокладке проспекта Калинина (Нового Арбата) в Москве. – А.Р-К.

² О дальнейшей судьбе Льва Мусина-Пушкина и его потомков – см. работу Т.А. Громовой «Мусины-Пушкины в Симбирской губернии» – А.Р-К.